

Елена Лаврентьева

Безделицы
и безделюшки:

Стихи и натюрморты

СПАМ

– И не пиши мне «всякий спам»!
Не жди – я не отвечу.
И не приду ни тут, ни там,
Нигде – на нашу встречу.

«Подумаешь!» – сказала я,
Жар-птицею взлетая,
Любви и грусти не тая,
Одновременно тая
От голоса знакомых нот,
Что был нежнее плюша.

Как будто ранили в живот,
Свинец залили в уши.
Как будто ценности любви
Продали за копейку.
А сердце шепчет мне: – Живи,
Ищи к мечте лазейку
На зависть укоризне,
Надежды по стопам.

«В твоей невзрачной жизни
Я самый яркий спам!»

Меня too much

Прелестница

Поздним вечером в Париже
Пью горячий шоколад:
– Не стесняйтесь, сядьте ближе,
Дорогой маркиз де Сад.
Не нужна для страсти виза.
И столетья – не барьер.
Я – прекрасная маркиза,
Вы – галантный кавалер.
Может быть, поедем в Ниццу?
А потом махнём в Сан-Ремо.
Там себе закажем пиццу
И десерт, где много «крэма».
Прежде чем в Париж вернуться,
Поголяем в *Regent's* парке.
Небеса нам улыбнутся –
Лондон щедрый на подарки.
Но, как водится в романе,
Понесём разлуки крест.
Даже в лондонском тумане
Нет для нас свободных мест,
В белокаменной столице
И в любой другой стране.
Доберётесь до границы –
Пару строк черкните мне.

Н.Е.

ПУСТЬ БУДЕТ, КАК ПРЕЖДЕ

Ну что Вам сказать, милый друг, в заключение?!
Что нас вдохновил Мопассан на игру,
Что месяц почти я сижу в заточеньи
И сырники жарю себе поутру.
А после под музыку кофе вкушаю,
Последний глоток под финальный аккорд.
Гармонии мира я не нарушаю –
Я падаю тенью в её натюрморт.
А может, не тенью, а солнечным светом,
Морскою ракушкой – на бархат песка.
Пусть будет, как прежде, и нынешним летом
Пусть будет любовь, и печаль, и тоска.
Пусть нежно дымится в руке сигарета
И Ваша улыбка маячит вдали.
Пусть плавают стрелки грядущего лета
На мягких часах Сальвадора Дали.
Где Мопассана поставлю на полку,
Сходить от любви бесполезно с ума.
В том нет, милый друг, ни малейшего толку,
Когда себе кофе готовишь сама.

Он любил мои сырники

Пагода

МЫ С ТОБОЮ КВИТЫ

Какой художник или же целитель
Способен «тонкий мир» восстановить,
Души моей натянутые нити
Связать в одну струящуюся нить?

Чтобы ручьём весенним зажурчала
Иль речкой затаилась подо льдом.
А если не получится сначала –
Пусть будет не сначала, а потом.

Прощай, мой милый. Мы с тобою квиты.
Довольно плакать по ночам в подушки.
В одном музее – прерафаэлиты,
В другом – поэт Василий Львович Пушкин!

Замучила культурная изжога –
На этот случай есть земля и небо.
О, Господи! Мне нужно так немного:
Наутро – зрелищ, а под вечер – хлеба!

*«Мне до вашего стука –
Два глотка морской соли».*

Тарас Хохлов

Сердце сжалось от боли.
Птица крылья сложила.
Два глотка морской соли.
Я жила – не тужила
И смеялась: «Доколе
Я так буду резвиться?!»
Два глотка морской соли.
И застрелена птица.
Жизнь – коварная штука,
Раздаёт смертным роли.
Мне до Вашего стука –
Два глотка морской соли.
На руках твоих вены,
Как бунтарские реки.
Дарит жизнь перемены.
Разлучает навеки
Та, что ходит с косою,
Ей неведома мука.

Я явлюсь к ней босою.
Я явлюсь к ней без стука.
И воскликну, как в поле,
Заору во всё горло:
«Два глотка морской соли!
Это низко и подло
За спиною таиться.
Ну, какая ты сука!»
В море падает птица.
Мне до Вашего стука –
Два глотка морской соли.
Два глотка,
Но не боле...

«Возвращение блудного сына»

Любовь с первого взгляда

ЕЩЁ НЕ ВРЕМЯ

А кто не грешен в этом грешном мире?!
Архимандрит мечтал, чтоб поросся
Столетия два назад на постном пире
Вдруг превратился чудом в карася.

Себя в грехах несметных обвиняю,
Но проповеди всех святых подряд
Сегодня без сомнений променяю
На твой влюблённый и весёлый взгляд.

Из благодарности, а вовсе не из страха,
Я поднесу к Матронушке свечу.
И скажет мне восставшая из праха:
– И я влюбиться, кажется, хочу.

Кому зачтётся, а кому – простится,
Но веет Божьей милостью на всех.
Ещё не время нам с тобой проститься,
Ещё не решено на небесех.

Живу я в белокаменной столице,
Пишу стихи в Серебряном бору,
Но вырывается из рук, подобно птице,
Мой зонтик одинокий на ветру.
Все чувства я в стихах запечатлела:
Любовь, печаль, смятение, разлуку...
И нету ни малейшего мне дела,
Какую ты испытываешь муку.
Ты одинок – душою не криви! –
Как заключённый, ждёшь со мной свиданья.
Я соглашаюсь, но не из любви,
А так, из милости, из чувства состраданья.
Свою печаль я прогоняю прочь,
Как гонит тучи беспокойный ветер,
Чтоб наступила царственная ночь
И краски заиграли на рассвете.

Что жизнь прекрасна, снова говорю,
Что безразлично мне твоё участие,
Что я и так тебя благодарю
За свет звезды пленительного счастья.

Каскадный оргазм: миф или реальность?

Сергею Чонишвили

В уголке уютной залы
Осушали мы бокалы.
На столе свеча горела,
Я в глаза твои смотрела.
Чуть поодаль грудь другая,
«Ослепительно тугая»
По тебе вздыхала тоже.
Отпусти грехи нам, Боже!
В наказание за грехи
Ты читаешь мне стихи.
И в твоём невинном взгляде
Бьётся мысль: все бабы – б...ди!
Музе я не изменю!
На столе лежит меню,
Вьётся дым от сигареты.
Все вы сволочи, поэты!
Усмирить хочу свой пыл,
Но сжимает горло спазм.
Это значит, наступил
Поэтический оргазм!

ГУЛЯЯ ПО НЕВСКОМУ

А помните, милый, гуляя по Невскому,
Вы мне признавались в любви к Достоевскому?
И Вы говорили: «Гармония в мире,
Как белый рояль в коммунальной квартире».

Мне было уютно у Вас в коммуналке.
В углах – паутина, на окнах – фиалки.
За дверцей буфета – припрятанный виски.
Теперь наш удел – состоять в переписке.

Но снится мне Питер и комната Ваша.
И кто б мог подумать, что «Бедная Маша»
Пленит Ваше сердце ненастной порою!
Пусть скажет «спасибо» советскому строю.

И я благодарна ему, тем не менее
Хотела бы с Вами вернуться в имение...
Когда Вы явились с визитом к соседке,
Я чай разливала в садовой беседке.

– С вареньем? Со сливками? Может быть, с ромом?
И мы говорили о старом и новом.
И слушали звон колокольный вдали.
Пролётка умчалась в дорожной пыли.

Столетье спустя оказались мы вместе.
Мои поздравления – Вашей невесте.

Стратосфера

Сердце, пронзённое стрелой

ПОКА ТЫ РЯДОМ

Не успела написать: «Прощай»,
Ты мой адрес в космосе забанил.
Я не против, чтобы невзначай
Свято место кто-то в сердце занял.

Свято чувство только позови!
Свято слово пусто не бывает.
От ушедшей сказочной любви
Сердце никогда не остывает.

Сердце просит в капище огня,
Жалость не терпя и подаянье.
«Зашибись» всё будет у меня!
Я уже назначила свиданье.

Выбираю смайлик на бегу,
Щёлкаю для Инстаграма фото.
Я забыть всегда тебя смогу,
А пока ты рядом – неохота.

ПОСЛЕДНЕЕ «ПРОСТИ»

Тень осталась от сугроба,
Слезы льют сосульки с крыш.
Обещал любить до гроба,
Обещал свозить в Париж.

Ну зачем реву белугой
И напрасно время трачу?!
Вот возьму и под Калугой
Я сниму на лето дачу.

В романтической Тарусе –
Свято место для поэта! –
Сделай, Господи Иисусе,
Чтобы вечно длилось лето.

Собирать хочу гербарий
И смотреть на облака.
Только жаль, что гонорарий
Мне не выдали пока.

А за дачу предоплату
Срочно требуют внести.
Под стихом поставлю дату
И последнее «прости».

«Жареная рыбка, дорогой карась...» (Н. Олейников)

Бархат ночи

А НОЧЬ НЕЖНА

Петь песни о любви, когда чума в разгаре, –
Удел не избранных, а глупых и беспечных.
Всегда найдётся тот, кто на пожаре
Слагает оды ценностям извечным.

А я слагаю оды ощущениям,
Когда ты в сердце чувствуешь Творца.
Пою любовь мужским прикосновениям,
Пою романс подушке у лица.

В ладони ржавый гвоздь и бархат пены,
И гладкий стан рождественской свечи.
И Ваших рук натянутые вены,
Шероховатость нежности в ночи.

Я прячу ощущения в шкатулку,
На дно плетёной из разлук сумы
И выхожу гулять по переулку,
А ночь нежна в объятиях чумы.

ПРОСВЕТ

Мы с тобой знакомы тыщу с лишним лет,
А скорее – вечность, что тут говорить.
В наших отношениях наступил просвет.
Можно пахитоску в кухне закурить.

Можем мы друг другу посмотреть в глаза
И купить обратный в Ренессанс билет.
Ярче заиграет в перстне бирюза.
В наших отношениях наступил просвет.

Хочешь, приготовлю с сыром бутерброд.
В наших отношениях наступил просвет.
Помню, кто-то смело шёл на эшафот,
Мне потом приснился тот кровавый след.

В наших отношениях наступил просвет.
Нет колючих проволок, лагерных, вокруг.
Это прошлой жизни «негасимый свет».
Ты и царь, и бог мой, и палач, и друг.

Мы с тобой знакомы тыщу с лишним лет,
А на самом деле встретились вчера.
В наших отношениях наступил просвет.
Может, и «вторую» выкурить пора?

Воспоминания

Чудо-остров

ДЕТСТВО

Подвластно всё: и запахи, и краски,
И можно дом вверх дном перевернуть,
В любой момент открыть ворота сказки
И палочкой волшебною взмахнуть.

Но скрылось за горами чудо-лето,
И фея навсегда со мной простилась,
И детство, неразменная монета,
Под шум дождя куда-то закатилось.

ПОСЛЕДНЯЯ ГАСТРОЛЬ

Какая, Боже мой, была премьера!
Я исполняла арию «Кармен».
Сидели Вы в седьмом ряду партера:
Герой, прелестник, гений, супермен.

Как сексуально Вы кричали «Браво»,
Как сладостно звучал Ваш звонкий смех!
Мне были Ваши подвиги и слава
Дороже, чем мой собственный успех.

Но будни с нами обошлись сурово.
Мне, право, надоела эта роль.
Я Вам пою, а Вы в ответ – ни слова.
Сегодня вечером – прощальная гастроль.

А завтра я пакую чемоданы,
Потом лечу в мечтах на острова
Зализывать свои бывшие раны,
Для новой роли сочинять слова.

Для новой роли выбирать наряды,
Из косточек заморских – нитки бус.
И будут дикари мне очень рады.
И будет ОН, не гений, но не трус.

Последняя гастроль

Памятник осколку носика любимого чайника

НОТА СЧАСТЬЯ

Таял сахар, плыл лимон,
Чай бледнел в фарфоре тонком.
Благородной ложки звон
Бил едва по перепонкам.

Абажур, вечерний круг,
Лёгкий трепет занавески.
И хрустально-нежный звук
Долгожданной эсэмэски.

Нота счастья в тишине
На мгновенье прозвучала.
Ну и ну! Везёт же мне
На хорошее начало.

Потому что не прошу
И просить любви не стану,
А разлюбит – допишу
Продолжение к роману.

Приближаюсь уже к сорока.
Бабьим летом прикинулась осень.
Листопад за окном, а пока
Исполняется мне тридцать восемь.

Я гадаю, что будет потом:
Превращусь незаметно в старушку
И, быть может, зимой за окном
Для синичек повешу кормушку.

А пока в ожиданьи весны
Я люблюсь на юные очи
И рисую парижские сны
Акварельными красками ночи.

«Мне тоже хотится под ручку пройтись...» (Э. Багрицкий)

Предчувствия

В КАФЕ

Душа моя томится
В преддверьи новой встречи.
Мелькают чьи-то лица,
Витают чьи-то речи.
В кафе за чашкой чаю,
А может быть, и кофе,
Невольно замечаю
Ваш кургузный профиль.
Я головы лепила
И в профиль, и анфас.
Я Вас уже любила,
А может быть, не Вас.

TAKE IT EASY

У меня душевный кризис.
«*Take it easy!*» – говорю.
Повторяю: «*Take it easy!*»,
И курю, курю, курю.

Ты мне друг родной и близкий,
И твои приятны ласки.
А не хочешь по-английски
Почитать мне на ночь сказки?

Я поставлю к изголовью
Ароматную свечу.
Но ответишь ты с любовью:
«*Take it easy.* Не хочу!»

Голова кругом

